

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

В настоящее время профессиональное художественное образование приобретает сквозной характер. Оно начинается в учреждениях дошкольного образования, затем продолжается в специализированных учебных заведениях – детских художественных школах, художественных училищах. Завершением художественного образования можно считать обучение в высших учебных заведениях, которые подразделяются на следующие группы:

- узкоспециализированные художественные с подготовкой живописцев, скульпторов, графиков и т.п.;
- художественно-промышленные с ориентацией на подготовку специалистов в сфере монументально-декоративного, декоративно-прикладного искусства и дизайна;
- художественно-педагогические с подготовкой педагогов профессионального обучения для дошкольного, общего, среднего и высшего образования.

Передача художественных знаний в учреждениях образования всех уровней имеет свои особенности. Но в то же время их объединяет единая основа – сфера художественного творчества, в процессе деятельности в которой выпускники вышеперечисленных учебных заведений должны не только овладеть знаниями, умениями и навыками, но и полностью раскрыть личностный творческий потенциал.

В этой связи усиливается роль взаимосвязи образовательного (дидактического) процесса с художественно-творческой деятельностью. С одной стороны, это освоение необходимого объема профессиональных знаний, навыков и умений в области художественно-творческой деятельности, с другой – развитие своих индивидуально-личностных художественно-творческих способностей, направленное на создание самобытного произведения искусства.

Художественно-творческий процесс создания произведений искусства обеспечивается двумя его дополняющими компонентами, находящимися в тесной взаимосвязи: художественно-творческим талантом и художественно-ремесленным мастерством художника. Они и составляют основу механизма художественного творчества, который готов к действию, но

в то же время может быть бесполезным, если нет главного – цели действия, его направления и побудительных мотивов.

По нашему мнению, в основе художественного творчества лежит такое отношение художника к окружающему миру, при котором он отождествляет себя с этим миром. Художник вглядывается в мир, словно в зеркало, в котором отражается его мироощущение. Он признает в летящей птице, в раскидистом клене, в несущейся лани некое Я, которое дремало где-то в затаенном уголке его души и, наконец, пробудилось и выплеснулось в мир, словно говоря: «Привет, это я». Для художника не может быть вопроса – творить или не творить. Просто мотивация безгласной вещи просится наружу через душу художника, чтобы обратить на себя внимание.

Великие художники средневекового Китая большое внимание уделяли теории искусства и художественного творчества. Для них искусство было неотделимо от мировоззрения и мироощущения, в основе которого лежит Дао – первооснова, которая не имеет ни формы, ни определения, но в которой уже есть все. Лао-цзы пишет: «Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи» [1, с. 121]. Выходя из Дао, вещи разъединяются и перестают узнавать друг друга. Поэтому путь духовного развития человека лежит в преодолении противопоставления Я и Не-Я через духовное единение с миром. Как писал знаменитый художник Ши Тао, «горы и реки требуют, чтобы я говорил за них: они родились во мне, а я – в них» [3, с. 74]. Естественно, что в связи с этим особое значение приобретают морально-нравственный и психолого-эстетический аспекты художественного творчества.

Для древнекитайского художника не было «ничего важнее, чем сделать сердце пустым», что означало готовность художника «к неискаженному восприятию жизни» [4, с. 20]. Достигалось это методами максимального сосредоточения на предмете, недопущения предвзятого, преднамеренного к нему отношения, достижения духовной сопричастности. Первым из шести законов живописи, выведенных художником Се Хэ в V в., был такой: «звучание духа или движение жизни». Этот закон свидетельствовал о необходимости внутреннего единения души художника и внутренней сущности предмета изображения. В требованиях к духовно-нравственному состоянию русских иконописцев особое внимание обращалось на необходимость отрешения от всего мирского и сосредоточенности на духовном образе изображаемой иконы. Внешняя форма предмета стоит между его

внутренней сущностью и зрителем. С одной стороны, внешняя форма является выражением сущности предмета, с другой – преградой для процесса восприятия, с третьей стороны, внешняя форма может быть защитной маской, средством дезинформации зрителя. В искусстве внешняя форма понимается как форма художественная, которая должна адекватно выражать художественную идею, не допуская возникновения параллельных или противоположных ассоциаций. Древнекитайские мудрецы тонко чувствовали связь внешней формы с внутренней сущностью вещей. «Мудрецы, для того, чтобы узреть сокровенное... воспроизводили его внешний вид, так что изображение соответствовало предмету» [2, с. 19].

Внутренняя сущность должна «пролиться» в художественную форму свободно, без видимых усилий со стороны художника. Художественная форма должна родиться одновременно с художественным образом. Любое нарочитое придание художественной форме модных, современных, стильных объемно-пластических характеристик действует на душу произведения разрушающе, заставляет ее заискивать перед современником. Настоящая же современность появляется там, где творит человек, искренне и активно проживающий свое время, и выражается она в непосредственном творческом почерке художника. Художник может проживать различные периоды своего творчества, но все они будут совпадать с общим жизненным ритмом его времени. Сущность времени, эпохи формируется из интегрированного единства множества жизней замечательнейших людей, в том числе художников, творящих свободно, в одном алгоритме с разворачивающимся бытием. «Дух дышит, где хочет», свободно и независимо от материальных привязанностей. И художник призван творить во имя общечеловеческих ценностей, которые вечны, как и истина, но проявляются в разные века по-разному и в формах, соответствующих времени и национальному самосознанию.

Таким образом, для осуществления полноценного художественно-творческого процесса человеку недостаточно иметь талант и получить художественно-ремесленную подготовку. В учебном процессе, протекающем в любом учреждении профессионального художественного образования, необходимо развивать в будущем художнике духовно-нравственную и социально-эстетическую составляющие, без которых невозможно формирование личности, способной к созданию истинного и прекрасного, умение точнее облекать это истинное и прекрасное в формы, доступные человеческому восприятию. Поэтому образовательные компоненты, номинации художественно-творческих дисциплин должны выводиться с учетом всесто-

ронного анализа процесса художественного творчества и индивидуально-личностных качеств, которыми должен обладать творец.

Библиографический список

1. Древнекитайская философия: В 4 т. М., 1972. Т.1.
2. *Жо-суй Го*. Записки о живописи: что видел и слышал. М., 1978.
3. *Завадская Е.В.* Беседы о живописи. Ши Тао. М., 1978.
4. *Мелик-Пашаев А.А.* Мир художника // Творчество. 1983. № 2.

К.О. Кильшицкая

ТВОРЧЕСТВО КАК СПАСЕНИЕ

Жизнь никогда не стоит на месте, и у каждого человека рано или поздно возникают сложные моменты. Человек не всегда эмоционально крепок, и когда жизненные неурядицы застают врасплох, очевидный, казалось бы, выход из положения становится недоступным.

Много уже было сказано о причинах пристрастия к алкоголю и наркотикам, они у каждого больного свои. Но где выход из замкнутого круга, в котором несчастный оказывается незаметно для самого себя? Этот вопрос остается открытым. Можно сколько угодно говорить о том, как человеку найти в себе силы и посмотреть на жизнь иначе. Возможно, кто-то должен подсказать, чем можно заполнить душевную пустоту.

В поисках ответа на этот и многие другие вопросы необходимо обратиться к сущности самого человека как мыслящего и разумного существа, способного вернуться к полноценной жизни, открыть для себя новый смысл существования. В данном контексте под новым смыслом мы подразумеваем обращение к творчеству. Творчество проявляется рано или поздно в той или иной мере в жизни каждого человека и часто становится даже ее смыслом. Отрицание наличия у себя некоторыми из людей творческого начала и тем более художественных способностей не является основой для разочарования.

Творческая деятельность имеет свои положительные свойства, например, с ее помощью возможно избавиться от одиночества, от непонимания окружающих, заполнить душевную пустоту. Известно немало фактов, когда человек после стрессовых или критических ситуаций проявлял неор-